

Толки наши насущные дай нам на сей день...

Толки и пересуды – будь то встреча приятельниц за чашкой кофе или общение завсегдаев бара, в беседе с глазу на глаз или в тайном кружке – всегда были своего рода «аккомпанементом» к социологическому существованию человека. И, по меньшей мере, с момента популяризации гибельного учения «*Франкфуртской школы*» достижением социологии считается то, что эту форму человеческой коммуникации не только рассматривают как неотъемлемую часть фактически любой социальности, но и пытаются приписывать толкам и пересудам даже позитивное социогигиеническое воздействие: согласно распространенному мнению толки и пересуды содействуют развитию чувства общности и якобы усиливают личностные взаимосвязи.

Цель данной статьи – не только критически рассмотреть данный тезис, но и указать на опасности, которым регулярно подвергаются как *сплетники*, так и *те, кто слушает эти сплетни*. Особое значение это имеет тогда, когда дело доходит до грани между толками/слухами и *сплетнями*.

Тот, кто на каждом шагу болтает всем и обо всем, преследует тем самым цель почувствовать себя важным и повысить свою значимость в глазах слушателя(-лей): он всегда знает новости, о которых другие еще не слышали. То, что при этом часто передается не собственный опыт, а распространяется уже от кого-то услышанное, известно каждому, кто активно или пассивно имел дело со слухами – то есть, каждому из нас. В зависимости от отношения к соответствующей теме и людям, которых касаются слухи, их содержание в дальнейшем приукрашивается, дополняется и расширяется – по принципу знакомого всем нам из детства «испорченного телефона». Любая малейшая сенсация создает круг слушателей, потенциально увеличивающий собственную значимость.

Примечательно здесь то, что люди тем больше болтают, чем более непривилегированными они себя воспринимают, чем больше пренебрежения они ощущают со стороны общества. Ведь все мы знаем людей, у которых в силу их чувства собственной значимости, доказуемых успехов и аутентичной суверенности нет необходимости болтать. Таких людей мы воспринимаем как особенно надежных, достойных доверия, молчаливых и безупречных.

Толки и пересуды могут – по крайней мере, на некоторое время – усилить чувство сплоченности, иногда даже стать основой или средством укрепления приятельства и (поверхностной) дружбы. Условием для этого является то, чтобы связанные слухами люди постоянно снабжали друг друга «новой информацией» – какой бы бессодержательной и неважной она ни была. На экономической выгоде, которую профессиональные болтуны регулярно приносят кафе, ресторанам и барным стойкам, а также соответствующим газетам и журналам, я не хотел бы детально останавливаться.

Помимо того, что многие люди тратят невероятно много времени на сбор и распространение новых толков – времени, которого им регулярно не хватает в других делах (!), – толки и пересуды скрывают в себе также крайне опасный политический взрывной элемент, что часто не замечается «доброжелательной» социологической оценкой: до тех пор, пока их получатель не имеет личного

отношения к жертве толков, они остаются незначимыми – оба участника не получают от них ни ущерба, ни выгоды – с социологической точки зрения. Трудно становится тогда, когда толки и пересуды оказывают глубокое воздействие, разрушают отношения, подрывают доверие и вредят близости. В этом также состоит различие в мотивах тех, кто пользуется толками, чтобы повысить значимость, «авторитет» и «ценность» в своем окружении. Используются ли слухи исключительно из жажды сенсаций или с их помощью должны быть сокрыты или, по крайней мере, смягчены собственные ошибки, которые тогда станут прощаемыми и понятными? Переход от слухов к сплетням часто очень расплывчат. Сплетни отличаются от толков и пересуд, прежде всего, качеством содержания. Одновременно сплетни часто направлены на то, чтобы унижить и скомпрометировать того, кого они касаются, в глазах других людей и – по возможности – отдалить и исключить его. Таким образом, сплетни как преувеличенная форма слухов преследуют *деструктивную* цель: они часто используются, чтобы подорвать, разрушить существующие связи или, по крайней мере, подвергнуть их сомнению – в надежде и с намерением для сплетника получить собственную выгоду и обеспечить себе – якобы более слабому – соратников, которых можно использовать, которые примут его точку зрения, его видение и затем будут нести это дальше вовне. Таким образом, сплетни регулярно распространяют люди, которые чувствуют себя обиженными, ограниченными в правах и считают, что с ними несправедливо обращаются, и которым при этом не хватает мужества противостоять тем или иным лицам или проблемам и самостоятельно решать их.

Тот, кто хочет защитить себя от толков, слухов и сплетен, должен обращать внимание на то, действительно ли «информатор» ищет помощи, понимания и совета, или речь для него идет лишь о том, чтобы «инструментализировать» получателя.

Именно потому, что разделительная линия между толками/слухами и сплетнями так тонка, «тайно информируемый» должен хорошо осознавать опасность, таящуюся в них. Ведь слухи и сплетни могут оказать отрицательное воздействие на разум и душу получателя информации и даже сильно навредить им. Нередко «часто-обсуждаемое» доводит лабильных людей до телесных или душевных судорог и раздражения вплоть до уныния и отчаяния, смирения и апатии. В конце концов, это может даже вылиться в убеждение, что мир плох, и собственная активность абсолютно бессмысленна и бесполезна. Нередко люди, часто и массивно сталкивающиеся со слухами и сплетнями, совершенно отчаиваются в жизни и ее радостном формировании.

Как же защитить себя от толков, слухов и сплетен?

Простым толкам – таким, как содержания тысяч газет и журналов, великолепно существующих за счет них, – лучше всего противостоять тем, что несколько раз недвусмысленно дать понять «информаторам», что у Вас нет никакого интереса к такого рода неважным вещам. Тогда рано или поздно Вы будете исключены из круга тех, кого можно успешно кормить слухами. Так можно сэкономить много времени и посвятить себя действительно важным вещам. Резистентным к слухам людям не помешает тогда и то, что в определенных кликах они станут аутсайдерами и больше не будут приглашаться на соответствующие вечеринки и праздники.

Слухам, т. е. разглашению тайн, при котором получатель информации и жертва порой даже лично знакомы друг с другом, лучше всего противостоять, задавая сплетнику вопрос: «*Ты не против, если я выслушаю и его/ее позицию (= затронутую сторону)?*». Ничто так не пугает сплетника, как разоблачение.

Значительно проблематичнее дело обстоит со сплетнями. Часто не сразу можно распознать, хотел ли информатор распространить сплетню или получить помощь и совет в трудной для него ситуации. Если речь идет о первом, то необходимо сразу – может быть, даже в резкой форме – указать на то, что Вы не хотите быть втянутыми в сплетни и не позволите сделать себя инструментом в качестве реципиента сплетен. Во втором случае решение о том, может/хочет ли получатель информации оказать помощь или выступить в качестве советчика, остается за ним самим.

Теперь, чтобы выяснить, идет ли речь о слухе и как следует оценивать намерения информатора, достаточно задать следующие вопросы: «*Кто обращается ко мне с какой информацией?*», «*Каковы мотивы того, кто заговаривает со мной о той или иной проблеме?*», «*Почему он говорит об этом именно со мной?*». И в заключение получатель должен спросить: «*Могу ли я вообще оценить и чисто отсортировать данную информацию и в соответствии с этим занять определенную позицию?*»

Тот, у кого спрашивают совета, чувствует себя, прежде всего, польщенным и позитивно укрепленным и оцененным в своем Эго. Но осторожно: здесь нам часто ставит подножку собственное тщеславие, что приводит к тому, что мы, возможно, легкомысленно выносим суждение, для которого на самом деле нам еще не хватает необходимого фона, знания взаимосвязей и, прежде всего, точки зрения другой стороны. В этом отношении следует быть особенно осторожным, если речь идет о высказывании собственной позиции по делу, содержательная комплексность которого еще недостаточно просматривается. Здесь порой на удивление быстро помогает предложение «спрашивающему совету» информатору раздобыть дополнительную информацию и при случае выслушать также других задействованных лиц, т. е. ознакомиться с другой стороной. (*Audiat et altera pars* – принцип римского права!). Если передатчик информации попытается воспрепятствовать этому («*это должно остаться только между нами*»), или со стороны визави чувствуется недоумение относительно этого предложения, а порой даже страх, что этот разговор может быть передан вовлеченному лицу, то можете уверенно исходить из того, что Вы сами узнали только половину правды и подвергаетесь опасности стать жертвой сплетни.

Самой большой ошибкой, которую может совершить вовлеченный в сплетню человек, является «кормежка» этой сплетней, содержание которой передавалось как «*информация*», других людей. Так можно стать великолепным «информационным носителем» для сплетен. Это может привести к тому, что сплетня примет эпидемические масштабы и будет передвигаться от человека к человеку все более приукрашенной и «дополненной», причем истинная реальность и ядро проблемы будут отодвигаться все дальше на задний план, пока совсем не потерпят поражение.

«Идеальными» поварами и «отличными» переносчиками сплетен обычно являются люди, которые, с одной стороны, обладают ограниченным чувством собственной значимости, с другой стороны, отстаивают – как результат этого – очень идеологические, порой даже по-настоящему фанатичные убеждения. В этой группе людей мы найдем, например, фундаменталистов светских и религиозных

идеологий – исламским фундаменталистов, неограниченно этатистически полярных политиков, непоколебимых коммунистов, фанатиков справедливости и идеологов прочих видов, не позволяющих ни одному аргументу поколебать их убеждения. Они – вспомните о религиозных террористах – даже готовы пожертвовать всем ради своего убеждения и ультимативно отправиться на смерть. Тогда их уже ничто не сдерживает, они не смотрят, где друг, а где враг, и мутируют в опасные бомбы замедленного действия на двух ногах.

Задавайте себе как получатели толков, слухов и сплетен вышеперечисленные вопросы, остерегайтесь, с одной стороны, стать жертвой кампании сплетен. С другой стороны, Вы сами можете быстрее и лучше помочь сплетнику/распространителю информации в том, чтобы найти выход из его собственной «тюрьмы МыслеЧувствования», отсортировать проблемы по содержанию и выработать по возможности безвредное решение.

Лишь в редчайших случаях толки, слухи или сплетни распространяются для того, чтобы осознанно навредить другим. При распространении толков и слухов информаторам часто совершенно не ясно то, насколько бессмысленными являются их «знания» и их передача. У них часто отсутствуют собственные осмысленные цели – иначе у них совершенно не было бы времени на сбор и передачу слухов.

Злоба и человеконенавистничество также стоят за сплетнями лишь в редких случаях. Чаще всего сплетни рождаются в обиженных душах и беспомощном разуме, т. е. соответствуют своего рода ситуации самозащиты данного человека. Тот, кто без проверки принимает, перенимает и передает сплетни дальше, не только неосторожно и необдуманно становится слугой кампании с неизвестными и потенциально деструктивными последствиями, но и не следует желанию информатора помочь ему выйти из затруднительного положения, дать совет и помощь, в которых он срочно нуждается.

При распространении слухов речь идет – с психологической точки зрения – о «*психоигре*», в которой *информатор*, например, предстает как *жертва*, а на самом деле является *преследователем*. Но он маскирует это (порой даже совершенно неосознанно) так великолепно, что это можно обнаружить только с помощью представленных выше вопросов. В своей беде он пытается использовать находящегося до сих пор в «*доме чистой коммуникации*» человека в своих целях. Тот, кто не замечает этой «*психоигры*», очень быстро сам становится *жертвой* ситуации и – в зависимости от стабильности характера – *преследователем* по отношению к третьим лицам.

Лишь когда *психоигра* – когда-нибудь и без разницы, по каким обстоятельствам – исчерпывает себя (в крайних случаях – в суде), втянутым в эту интеллектуально-душевную неразбериху людям становится понятно, какой – часто непоправимый – вред они собственно причинили.

В некоторых случаях, действительно, оказывается невозможным исправить этот вред и в полном объеме прояснить проблемы. Тогда соответствующая травма «зависает» в голове и душе всех участников. Когда дым немного рассеется, и понимание взаимосвязей снова одержит победу, каждый из участников должен постараться прояснить причины, ставшие решающими для распространения сплетни и развившейся из нее цепочки ложной информации различного вида. Подобное ограничение ущерба требует мужества и времени, но прежде всего готовности втянутых в это лиц. С другой стороны, на этом следует учиться. Каждый – как инициатор сплетни, так и те, кто позволил сделать себя слугой и инструментом

сплетни, – должен извлечь из этого урок, но, прежде всего, понять, как дело вообще дошло до этой сплетни и последствий ее распространения.

Насколько безобидными могут быть *толки*, настолько brutальным может быть действие особой формы толков, *сплетни*.

Таким образом, *сплетни* оказывают воздействие, полностью противоположное тому, какое «благожелательная социология» приписывает сегодня толкам и даже слухам. Препятствуя возникновению сплетен, мы одновременно закладываем основу для того, чтобы фундаментализм не причинял вред нашему *мышлению* и *чувствованию* и не развивал свое разрушительное действие.

Х.-В. Граф

Перевод с нем. М. Назаровой